

²² *Amenagual J., Orfila M.* Paganos, judíos y cristianos. P. 226.

²³ *Durán Cañameras F.* Notas arqueológicas de Menorca // *Ampurias*. 1943. Vol. V. P. 37–52; *Palol P.* Descubrimiento y excavaciones de una Basílica paleocristiana en la isla de Menorca (Balears) // *Ampurias*. 1952. Vol. XIV. P. 214–216. Последние исследования опровергают предположение о том, что церковь в Исла дель Рей изначально использовалась как синагога, а мозаики в церквях выполнены под влиянием еврейского искусства: *Mas C. et alii.* Las basílicas paleocristianas de Menorca y su territorio adyacente. Limpieza, re-excavación y consolidación de la basílica de la Illa del Rei. Memoria 2008. P. 8 // http://www.islahospitalmenorca.org/Illa_del_rei_2008final.pdf; *Amenagual J., Orfila M.* Paganos, judíos y cristianos. P. 230–234, 243.

²⁴ Это его утверждение вполне подтверждается и другими источниками, см.: *Sánchez León M.L.* Consideraciones sobre el estatuto jurídico de las ciudades romanas de la isla Menorca // *Mayurqa*. 1999. Vol. 25. P. 157–166.

²⁵ *Браун П.* Культ святых. С. 118–120; *González Salinero R.* Relaciones. P. 277.

²⁶ О противопоставлении Теодора и св. Стефана как нечистого и чистого патронов Магоны см.: *Браун П.* Культ святых. С. 119.

²⁷ *Amenagual J.* Judíos, católicos y herejes. P. 79.

Елена Борисевич

(Минск)

К ВОПРОСУ ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ГЕБРАИЗМАХ В КНИГЕ БЫТИЯ ИЗ ИЗДАНИЯ СКОРИНЫ

Традиционно в научных работах на русском, белорусском и английском языках вскользь упоминается о том, что в издании Библии Франциска Скорины имеется целый ряд гебраизмов различных типов: от фонетических до синтаксических¹. Однако подробного описания или хотя бы перечня гебраизмов (истинных или только предполагаемых), присутствующих в издании Библии белорусского первопечатника, насколько нам известно, до сих пор нет. При этом в энциклопедическом словаре «Скарына»², выпущенном на белорусском языке в 1988 г., вообще отсутствуют упоминания не только о гебраизмах, но и, к примеру, о еврейской общине Праги, где, по данным этого же словаря, проживали исключительно христиане³. Если принять к сведению эту позицию словаря, то становится не совсем понятно, каким образом Франциску Скорине удалось своему переводу Книги Бытия предоплатить предложение, содержащее транскрипцию воспринятого, вероятнее всего, устным путем названия этой книги на древнееврейском языке: «*Починаються перъвый книги Мойсеовы рекомый от евреи Брешинсь...*»⁴. Именно фонетические особенности этого варианта названия первой библейской книги заставляют нас полагать, что Скорина обращался к живой, современной ему ашкеназской традиции чтения Торы. В главах, содержащих генеалогию еврейского народа, а также в некоторых других местах в издании Франциска Скорины иногда встречаются необъяснимые обращением к греческому, латинскому

и даже чешскому тексту написания слов: *Ашкенесь, Ёшуга, брата Ёшколева*. Помимо транскрипции имен собственных, о более или менее последовательном обращении переводчика к древнееврейскому тексту и его знатокам, своим современникам, свидетельствуют переводы некоторых конструкций с абсолютным инфинитивом, а также точная и достаточно последовательная передача форм древнееврейского когортатива средствами старобелорусского литературного языка. Рассмотрим само понятие гебраизма, а также указанные и другие примеры более подробно.

Моше Альтбауэр⁵, основываясь на анализе переводов пяти библейских книг на белорусский язык, выполненных в XVI в., предлагает подробную классификацию гебраизмов в переводном тексте и описывает их основные признаки. Среди гебраизмов, в частности, называются следующие: 1) слова, переданные в транскрипции в соответствии с их древнееврейским звучанием; чаще всего в таких случаях речь идет об именах собственных; 2) калькирующий перевод фразеологических оборотов и составных предлогов; 3) тавтологические конструкции и синонимические параллелизмы. Некоторые типичные гебраизмы в славянском тексте выделяет Моше Альтбауэр и в своей работе⁶, посвященной переводческой технике Симона Будного. Однако полного и подробного перечня и описания всех возможных типов гебраизмов в библейском переводе безотносительно к конкретному тексту, по-видимому, еще не существует. Его составление потребовало бы анализа значительного корпуса переводов Священного Писания под конкретным и достаточно практическим углом зрения, требующим от специалиста хорошего знания одновременно и соответствующего славянского языка на определенном этапе его развития, и библейского иврита.

Хотя четкое определение гебраизма, как правило, в научных работах найти достаточно непросто, на основе предлагаемых перечней гебраизмов можно сделать вывод, что исследователи обозначают этим термином преимущественно различные формы калькирования, прежде всего лексического и грамматического. Подобное калькирование предполагает⁷ нарушение норм целевого языка (язык, на который осуществляется перевод). Представляется, что данное понимание гебраизма следовало бы расширить и дополнить. Я предлагаю относить к гебраизмам и те конструкции в переводном тексте, которые переводчик

подбирает из ресурсов целевого языка как наиболее точно отражающие какую-либо древнееврейскую конструкцию и затем последовательно применяет для передачи именно данной грамматической или лексической особенности оригинального текста. Иногда эта последовательность может приобретать черты чрезмерности; тогда в тексте появляются псевдогебраизмы и, как будет показано ниже, можно вести речь о стилизации.

В тексте перевода Книги Бытия из Библии Франциска Скорины можно выделить несколько основных типов гебраизмов. Самый очевидный из них — фонетические гебраизмы. Их в тексте Книги Бытия не много, поскольку передача всех имен собственных осуществлена Франциском Скориной преимущественно в соответствии с их латинским звучанием. Но сама Книга Бытия названа в первых, редакторских, строках, выполняющих функцию развернутого заголовка, достаточно неожиданным образом: «*Починаютьсѧ перъвый книги Мойсеовы рекомый Ѡеврен Брешись...*». Младшие современники Скорины, и особенно те из них, кто переводил Священное Писание на польский язык, обычно приводили название Книги Бытия в транскрипции на титульном листе, ср. *Pocznaią sie pierwsze księgi Moizeffowe, ktore po żydowsku zową Beresith...*⁸ Но транскрипция в таком случае осуществлялась в соответствии с принятым в библеистике чтением — Beresit (Beresith)⁹. У Скорины же в издании зафиксирован вариант названия первой библейской книги в ашкензском варианте произношения. Это может объясняться тем, что Скорина, вероятно, записал название книги со слов того, кто его прочел в соответствии с ашкеназской традицией, — то есть члена иудейской общины. Ведь Скорина пишет в этом развернутом заголовке о «книге, называемой евреями Брешис», в отличие, например, от Леополиты и Вуека, которые в таких же заголовках пишут лишь о том, как «Бе-решит» переводится с иврита.

Еще три фонетических гебраизма встречаются в главах-родословиях — это крайне немногочисленные имена собственные, в записи которых присутствует буква «ш»: *46:17 Ёшуга, 14:13 брата Ёшколева, 10:3 Ашкенесь*. Это свидетельствует о том, что большая часть этих текстовых фрагментов переводилась с греческого и латинского языков, в которых не было ни звука «ш», ни передающего его символа, или со связанных с ними текстов. Единичные вкрапления гебраиз-

мов могут являться результатом правки переводимого текста по оригиналу или непосредственно связанному с ним тексту, или записью произнесенных кем-либо лексем. Имя «Ешуга» передает древнееврейское «Ишва»¹⁰ *ישׁוּׁוּ*, то есть является весьма не точной транскрипцией древнееврейского слова, так же, как и «Ашкенес» не точно воспроизводит древнееврейское «Ашкеназ» — *אַשְׁכְּנַז*.

С передачей имен собственных связан и другой тип гебраизмов, который ранее учеными в отдельный тип или подтип не выделялся, — метатекстовые гебраизмы. Имя собственное в библейском тексте — единица, обладающая особыми семантическими характеристиками и потому неизбежно ставящая в тупик самых опытных переводчиков. Предпринимая в начале XVI в. попытку перевода книг Священного Писания на старославянский язык в его белорусском изводе, Франциск Скорина, как и любой другой переводчик Книги Бытия, столкнулся с проблемой передачи имен собственных в тексте. Сущность этой проблемы кратко можно изложить следующим образом.

По замечанию ряда исследователей¹¹, имя собственное в Ветхом Завете не только обладает собственным, достаточно прозрачным в оригинале значением, но зачастую служит также предметом эксплицитного обсуждения в тексте и даже создает возможности для развития особых сюжетных линий. Необходимость адекватной передачи имени собственного в подобных типах контекстов традиционно создает ряд вполне объяснимых трудностей для любого переводчика.

По замечанию исследователя метатекста Ромашко, «...единственный элемент языковой структуры, обладающий в текстах Ветхого Завета специальным обозначением и достаточно часто служащий предметом эксплицитного обсуждения, — это имя»¹².

Семитское имя собственное и, в частности, имя собственное, фигурирующее в Библии, по своей природе — своеобразный омоним. По форме — это обычное нарицательное существительное, ставшее в рамках данного контекста именем собственным, то есть приобретающее новое, пусть категориальное значение. Мы будем называть такой случай функциональной омонимией метаомонимией и рассматривать нарицательное существительное и произошедшее от него имя собственное как метаомонимы, а само образование таких метаомонимов — как особый процесс семантической деривации. На обращение Ф. Скорины к тексту на иврите однозначно указывает лишь один из ста анализи-

руемых контекстов — перевод им имени собственного в стихе 14:17: *...в долину Шавэ, она же царская долина*¹³ *...דודולנין רובנוע, עֵשֶׁ שַׁלְמַת דּוֹלִינַת הַמֶּלֶךְ*.

Греческое чтение *πελιον βασιλευς*¹⁴ предложенного Ф. Скориной перевода не объясняет, зато объясняет его слово *ישׁוּׁוּ* в тексте на иврите, которое действительно может быть переведено как 'ровный'.

Св. Иероним в данном контексте обращается к ресурсу транслитерации, что повторяют и все связанные с Вульгатой переводы: *...in valle Save, quae est vallis regis*¹⁵; *...w dole Sawe, ktory iest padol Krolewski*¹⁶.

Вариант, предложенный Ф. Скориной, совпадает лишь с интерпретацией, предложенной С. Будным: *...do doliny rowney: ta dolina (iest) krolewska*¹⁷. Это объясняется тем, что последний выполнял перевод с древнееврейского оригинала. Как представляется, здесь Ф. Скорина также обратился к оригинальному тексту, полагая, что перевод, предложенный в Вульгате, недостаточно ясен. Интересно, что позже именно этот, не вполне ясный перевод, повторит в своем издании И. Федоров: *въ оудоле Савине*¹⁸.

Основная масса предполагаемых гебраизмов в издании Ф. Скорины может быть со значительной долей условности разделена на грамматическую и лексическую группы. Условность деления объясняется тем, что в ряде случаев грамматический элемент исходного текста на иврите при переводе трансформируется в элемент лексический: так, древнееврейские предлоги, содержащие элемент *עַל*, при переводе превращаются в словосочетания, содержащие самостоятельную лексему 'лицо'.

Об этом типе гебраизмов Н.А. Мещерский пишет следующее: «Еще в начале XX века учеными, библеистами и папирологами, было убедительно доказано, что такие семитизмы-библейзмы проникли в разговорную речь Римского Востока значительно раньше византийской эпохи и прослеживаются в языке папирусов II–I до н.э.»¹⁹. Этим объясняется то, что в большинстве библейских переводов, вне зависимости от того, с какого языка они сделаны, эта группа гебраизмов будет присутствовать; ср. издания Франциска Скорины, Ивана Федорова и Яна Леопольты²⁰: *38:7 золь предъ лицемъ божнимъ, золь предъ лицемъ гсднимъ, zloszliwy przed oblicznością Pańską; 24:40 богъ предъ егоже лицемъ хожу, емуже оугодиш предлицем его, Pan*

móy przed którego oblicznością chodzę; 16:8 Ълица Сарай, Ълица ел, Od oblica Paniey moiey Sarai.

Вместе с тем в тексте встречаются и более естественные варианты перевода этих предлогов: **43:9** *Бствлиже неприведу его к тобѣ и непоставлю его предтобою*, ср. также в издании Ивана Федорова: *аще неприведу его ктебѣ, нпоставлю и предътобою.*

Иногда среди переводчиков нет единства в способе перевода таких оборотов:

24:33 *иположилъ есть пред лицѣ его хлѣбъ, и постави имъ хлѣбъ асти, Potym u chleba przedeń położone; 27:30 Ѡ Ѡца своего, Ѡлица исаака Ѡца своего, wyssedł od niego; 7:3 Да соблюдено будетъ плема нхъ налици всеа земли; препитати плема повсен земли; By było zachowano plemię na obliczności wszystkiej ziemi.*

При этом формируется еще один специфический класс гебраизмов, также другими авторами, как правило, не выделяемый, — так называемые псевдогебраизмы — лексемы и грамматические элементы, вводимые в текст спорадически и в тех местах, где в оригинале их не было. Подобные элементы входят в текст крайне органично, ничем стилистически не выделяясь, поскольку в точности воспроизводят оригинальные обороты, которых в данном контексте в оригинале тем не менее нет: **7:24** *Стали пакъ сѣть воды налици всеа земли;* **8:14** *иссаче вода Ѡлица земли.* Псевдогебраизмы примыкают к «своему», то есть соответствующему типу истинных гебраизмов.

Чистыми грамматическими гебраизмами в издании Ф. Скорины являются частые и неестественные переводы предлога ׀, -ו как 'от', что также характерно для восточнославянских переводов Библии, ср. с изданием Федорова: **27:28** *Ѡросы невесное иѠтѣчности земное, Ѡросы нвныя иѠблагы земныя, 27:31 нежь Ѡлову сына своего, иажь Ѡловитвы сна своего, 13:11 прозлѣчншеса Ѡсебе единый кажный Ѡбрата своего, прозлѣчншеса оба брата Ѡсебе. 43:11 Анавернте Ѡплоду избраннаго земли сеѣ в сосѣды ваше, вѣзмѣте Ѡплода земна(го) вѣсосѣды своа.* Однако и в передаче этого предлога между различными восточнославянскими изданиями нет единства, ср. **27:19** *нежь Ѡлову моего*, а в издании Федорова — *да аси ловитву мою.* В сравнении с изданием его младшего современника Библия Скорины представляется в целом более «гебраизированной» — по крайней мере в том, что касается перевода этого предлога.

Еще одним примером относительно последовательно реализованного грамматического гебраизма является перевод когортатива строго определенным образом: **37:22** *И рече незагубляймо души его ине-проливаймо крови брата своего;* (ср. у Федорова и у Леополиты: *неоубіємъ его на дшу. Речеже имъ рѣвимъ непролите крови, Nie zabijajmy go ani rozlewajmy krwi ieo); 37:20 пойдиможь ауби-емъ его иновѣржимъ; (нигѣ убо ходите, даоубіємъ и вѣврѣжемъ и вѣ единъ ровъ, podzmy zabiyemy go a wrzucimy); 24:57 позовимо девицу испытаемъ воли ея; (давѣзовемъ двцу, ивѣпрошаем ел изустъ, przyzowmy thez dzieweczki, a dowiedzmy sye iey woleyi); 19:32 поиди нупоймо его виномъ испиимо снимъ даоставнимо Ѡ Ѡца наю плема наземан; (ходн убо оупоймы Ѡца нашего виномъ, ивѣдемъ сним, ивѣставнимо Ѡца сѣма, Podz upoimy go winem i spimysz znim); 19:34 даймо ему питни ... И оставнимо плема Ѡца нашего; (оупоимъ оубо его виномъ ... ивѣставнимо Ѡца своего сѣма, Dajmy mu thesz pić wina ... abyśmy zachowały); 19:5 дапознаемъ нхъ (давѣдемъ сними, że ie poznamy); 19:4 но наулици Ѡпочинемо (ни оубо настѣгнах почневѣ, Zostaniemy na ulicy); 11:3 поидемо инаделаймо пант испалимо (пріидѣте идасотворимъ панѣы, испечем Ѡ огнемъ, Podzmy, naczuyemy cegły u wupalmy ią ogniem); 11:4 ивчиннимо собѣ градъ... ивчиннимо славно нма наше (пріидѣте дасозидем севѣ град, Podzmy, uczuyemy też sobye miasto); 11:7 поиднте стѣпмо и смесим (пріидѣте низшедше смѣснмъ, Podzmy, stąpmy, a pomieszajmy).*

Формы на -мо представляют собой характерную особенность издания Франсиска Скорины, и, вероятно, их незначительное количество в тексте позволяет некоторым исследователям квалифицировать их обобщенным образом как «формы настоящего времени и повелительного наклонения»²¹. А между тем именно в издании Ивана Федорова это формы так называемого неспецифического будущего времени (морфологического настоящего), а в издании Франсиска Скорины — совершенно особые формы повелительного наклонения. Эти формы со значительной (но не абсолютной) долей последовательности соответствуют древнееврейскому когортативу: **11:3** *поидемо инаделаймо пант испалимо* — *הבה נלכנה, לבנים ונשרפה לשרפה*, **19:5** *дапознаемъ нхъ* — *ונדעה אתם*.

На границе грамматических и лексических гебраизмов находятся специфические способы передачи смихута — сопряженного сочетания:

21:19 *кладезь воды* — באר מים

14:1 *царь странъ* — מלך גוים

23:20 *войменне гробовъ* — לאחות קבר

Сложно определить происхождение этих грамматически близких к оригиналу оборотов: многие из подобных словосочетаний переданы аналогичным образом и в греческом тексте, и в латинском, и в изданиях многих младших и старших современников Скорины, в том числе и в Венецианской Библии, на которую Скорина опирался при переводе Священного Писания.

Лексические гебраизмы — это прежде всего соматизмы, не всегда естественные для славянских языков, ср: 48:11 *Лицево твое видехъ, к тому покажи божь и семя твое* — ...לאך פניך, а этот же оборот в издании Леополиты звучит иначе: *Żem cię ieszczе oglądał...*

Поскольку большинство этих оборотов воспроизводится и в греческом, и в латинском текстах, они естественным образом отражены в большинстве славянских переводов (ср. например, в изданиях Федорова и Леополиты): 46:30 *понеже видехъ лицѣ твое, елмажек видѣхъ лице твое, gdyм oglądał oblicze twoje*; 43:5 *немоцно вамъ видети лице мое, неавнтемиса предлицемъ, Nie uyrzycie oblicza moiego*; 21:18 *идержи заруку его, ине его порукуего, Trzymaj rękę iego*; 20:5 *вопростости сердца моего ивчистоте руку моихъ учинихъ сее, чистымъ сердцемъ неправедною рукою сътворихъ се, W uprzeżności serca moiego u wczystości rąk moich, uczyniłem tho*; 19:16 *хопили суть заруку его изаруку жену его, немши аглаи заруку его, изаруку жену его, Wzięli rękę iego, u rękę żony*; 16:9 *покориса под руку ея, ипокориса подруку ея, A ukorż się pod ręką iey*, 2:6 *все лице ея, все лице земли, Wszystkie zwierzchność iey*.

Некоторые обороты в переводе Скорины воссозданы точнее и ближе к оригиналу, чем у его современников, ср. перевод оборота על-כרתי: 30:3 *дародить наколѣна моа, в издании Федорова — идародить налоно мое, в издании Леополиты — Porodzi na łono moie*. Верность перевода, представленного в Библии Скорины, можно объяснить по меньшей мере двояко: во-первых, переводчик мог обратиться к оригиналу, во-вторых, именно этот, верный, вариант фигурирует в Венецианской Библии²²: *at rodij na kolena ma*.

Более сложные примеры лексических гебраизмов — морфологические кальки: 48:4 *воодержанне вечное* (ср. в издании Федорова — *въприятіе вчное*, в издании Леополиты — *W wieczną dzierzawę*). Здесь в оригинале использовано слово *לחך*, от глагола *לחך*, который переводится как 'держатъ', 'хвататъ', 'овладеватъ'. Именно корень 'держатъ' повторяет Скорина в своем переводе. Таких примеров в тексте немного, особенно же мало тех, которые демонстрируют принципиальное расхождение текста с другими славянскими переводами.

Калькирующий перевод в ряде случаев также может указывать на обращение переводчика к оригиналу. Интересный пример находим в 35-й главе: 35:22 *и лежа свалою*. В издании Федорова читаем: *испа сваллоу*, так же переведено это предложение и в издании Леополиты: *Y spał z Balą*. В переводе Скорины текст оригинала воссоздан точнее всего — здесь передано основное значение глагола *שכח* — 'лежать, ложиться'. В Венецианской Библии в этом контексте читаем: *a spał s Balú*; значит, этот гебраизм вряд ли можно объяснить как пример точного следования Венецианской Библии.

Ряд фразеологических оборотов передан в издании Ф. Скорины таким образом, что очень трудно исключать обращение переводчика именно к древнееврейскому оригиналу. В 43-й главе оборот *כנמר ונמר* передан Скориной пословно: 43:30 *погнулиса были чрева его*. Скорина переводит глагол *נמנמו* дословно, используя буквальное, физическое значение слова, а слово *נמר* в status pronominalis передает в переводе, калькируя даже его грамматическую форму. В издании Федорова читаем: *прыдаше оутробаего*, в издании Леополиты — *Zruszyło miłością wewnątrz iego*. В Венецианской Библии находим вероятный первоисточник буквального чтения из издания Скорины: *neb se byla pohmula strzewa geo*. На то, что Скорина позаимствовал этот буквализм именно из чешской Библии, косвенно указывает и использование переводчиком формы плюсквамперфекта — вероятно, как подражания данному стиху Венецианской Библии.

В стихе 33:1 читаем: *Воздвиге пакъ Яковъ очи свое*, что, в отличие от чтения из издания Федорова — *Ивъзрѣвъ яковъ* и даже Леополиты — *Podnioswszy Jakob oczy*, наиболее точно передает оригинальный оборот *וַיָּשׁוּב וַיִּשְׂרַף אֶת עֵינָיו*. Даже порядок слов воссоздан в данном контексте достаточно точно. Соответствующее место в Венецианской Библии — *Pozdwił pak oczij Jakob* — не позволяет однозначно утвер-

ждать, что Скорина опирался в данном случае именно на этот текст: во-первых, отсутствует притяжательное местоимение, передающее status pronominalis имени, во-вторых, не совпадает порядок слов. Поэтому в данном случае следует предполагать либо наличие еще одного опорного текста, более близкого к оригиналу, чем Венецианская Библия, либо факт обращения за помощью к информанту.

Устойчивый оборот *וַיִּשַׁבּ לִּפְנֵי הָאֱלֹהִים* переводится Скориной с разной степенью последовательности, но любопытно то, что Скорина оказывается близок к тексту тогда, когда его современники от этого текста отдаляются, ср.: **32:6** *ДАВЫХЪ ЗНАШОЛ ЛАСКУ ПРЕДЪ ОЧИМА ТВОЙМА* (издание Федорова — *ДАБЫ ОБРЪЛЪ РАВЪ ТВОИ БАГТЬ ПРЕДЪ ТОВАЮ*, издание Леополиты — *Abych nalast łaskę przed oblicznością twoją*). Здесь Скорина оказывается единственным, кто верно воспроизводит вторую часть оборота — *וַיִּשַׁבּ לִּפְנֵי הָאֱלֹהִים*.

К гебраизмам могут быть отнесены и тавтологические переводы-кальки, особенно тогда, когда переводчик стремится сознательно сохранить тавтологию, фигурирующую в оригинале: **26:11** *СМЕРТНЮ ДАУМРЕТЬ* (ср. в издании Федорова — *ПОВИНЕНЪ БУДЕТЬ ВМРТИ*, в издании Леополиты — *Śmiercią zginie*); **26:3** *ЗАВЕТЬ ЕЖЕ ЗАВЕЩАХЪ КОАВРААМУ* (*НОУСТАВЛЮ КЛАТВУ, ЕЮЖЕ КЛАХЪСА КЪАВРААМУ; Czytać dosyć przysiędze kithoram się zawiązał...*).

В стихе 37:33 Скорина стремится сохранить и передать тавтологию корней, которая есть в оригинале и которая не отражена в современных ему изданиях: **37:33** *ЗВЕРЬ ЛУТЫЙ ИЗЪЕЛЪ ЕГО, ПРОЖИРА СОЖРАЛА ИОСИФА. ПРОЖИРА СОЖРАЛА* — так белорусский первопечатник передает оборот *חַיָּוִט אֵרָאָה וְהָאֱלֹהִים*. В издании Федорова читаем — *ЗВЪРЪ ЛУТЬ ИЗЪЕЛЪЕШЪ ЕГО, ЗВЪРЪ ВЪСХИТИ ИОСИФА*, в издании Леополиты — *Zwierz okrutny zjadł go, Bestia pożarła*. Ничего похожего или хотя бы сходно звучащего не находим и в Венецианской Библии.

Характер обнаруженных нами в Книге Бытия из издания Франциска Скорины гебраизмов не позволяет предполагать, что белорусский первопечатник при переводе последовательно пользовался оригиналом библейского текста на древнееврейском языке. Однако то, что не все гебраизмы из его перевода носят вторичный характер, нам, как представляется, доказать удалось. Кроме того, нами были выделены и описаны два типа гебраизмов, которые ранее не выделялись в различных классификациях, — метагебраизмы и псевдогебраизмы.

Примечания

¹ Ср., например, введение к изданию: *The Five Biblical Scrolls in a XVI Century Jewish Translation into Belorussian (Vilnius Codex 262) with Introduction and Notes by Moshe Altbauer. Jerusalem, 1992.*

² Францыск Скарына і яго час: Энцыклапедычны даведнік / Рэдкал. І. П. Шамякін і інш. Мінск, 1988.

³ Там же, с. 459–460.

⁴ Библия / Пер. і камент. Ф. Скарыны. Мінск, 1990–1991. Т. 1.

⁵ *The Five Biblical Scrolls.*

⁶ *Altbauer M. O technice przekładowej Szymona Budnego // Studia językoznawcze poświęcone St. Rospondowi. Wrocław, 1966. S. 85–96.*

⁷ *The Five Biblical Scrolls. P. 42.*

⁸ *Biblia. To iest, Księgi Stharego y Nowego Zakonu na Polski ięzyk, z pilnością według Łacińskiej Biblii od Kościoła Krześciańskiego powszechnego przyiętej, nowo wyłożona. Kraków, 1561.*

⁹ *Wujek Ks.J. Biblija To jest Księgi Starego i Nowego Testamentu według łacińskiego przekładu starego w kościele powszechnym przyiętego na Polski język znowu z pilnością przełożone, z dokładaniem tekstu Żydowskiego i Greckiego i z wykładem Katolickim trudniejszych miejsc do obrony wiary świętej powszechniej przeciw kacerstwom tych czasów należących / Ks.J. Wujek. Kraków, 1599.*

¹⁰ Здесь и далее цит. по: *Biblia Hebraica Stuttgartensia / Ed. K. Elliger et W. Rudolph. Stuttgart, 1967–1977.*

¹¹ *Ромашко С.А. Язык и речь в Ветхом завете // Язык о языке. Сб. статей под общ. руков. и ред. Н.Д. Арутюновой. М., 2000. С. 543–558; Шифман И.Ш. Финикийский язык. М., 2003.*

¹² *Ромашко С.А. Язык и речь в Ветхом завете. С. 549.*

¹³ *Тора (Пятикнижие Моисеево) / Под общ. ред. проф. Г. Брановера. М., 1993.*

¹⁴ Цит. по: *Septuaginta id est Vetus Testamentum graece iuxta LXX interpretes edidit Alfred Rahlfs. Stuttgart, 1979.*

¹⁵ *Biblia łacińsko-polska. Wilno, 1858.*

¹⁶ *Wujek Ks.J. Biblija.*

¹⁷ *Biblia. To iest, księgi starego y nowego przymierza, z nowu z języka Ebreyckiego, Grecskiego y Łacińskiego na Polski przełożone. Nieśwież, 1572.*

¹⁸ *Библия. Острог, 1581.*

¹⁹ *Мещерский Н.А. О синтаксисе древних славяно-русских переводных произведений // Теория и практика перевода / Отв. ред. проф. Б.А. Ларин. Ленинград, 1962. С. 95.*

²⁰ Здесь и далее в качестве материала для сопоставления приводится текст из этих двух изданий по нескольким причинам: 1) это ближайшие по времени к изданию Скорины переводы; 2) между изданиями Скорины и Леополиты нами отмечено множество лексических совпадений, несмотря на то, что переводы выполне-

ны на разные языки — вероятно, оба издания восходят к некоему общему, возможно чешскому, первоисточнику.

²¹ Жураўскі А.І. Мова друкаваных выданняў Ф. Скарыны // 450 год беларускага кнігадрукавання. Мінск, 1968. С. 277–304.

²² Здесь и далее цит. по изданию: Biblij Česká W Benátkách tisštená. Venetiis, 1506.

Иудаизм и еврейская мысль